

Комментарии о Государстве и Бизнесе

Модернизация и диверсификация экономики – близнецы-братья?

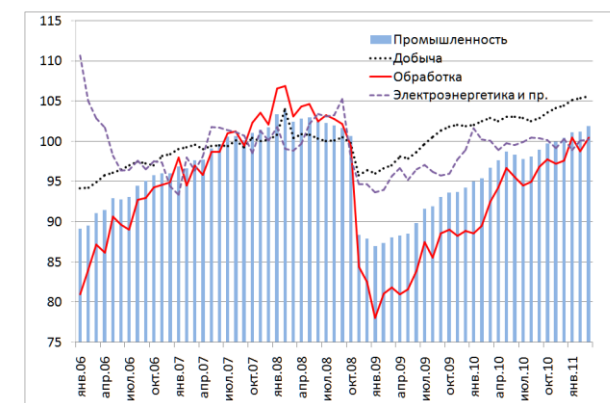
Хотя за первый квартал текущего года экономика выросла на 4,4% (по данным за январь-февраль), промышленность – на 5,9%, а обрабатывающая промышленность – на 10,6%, и все уже потихонечку забывают о кризисе, однако с экономической точки зрения до полного преодоления его последствий еще очень далеко.

Мировое «экономическое цунами» в конце 2008–2009 гг. очень больно ударило по российской экономике, которая фактически потеряла три года и структура которой под ударом кризисной волны еще более упростилась. Об этом говорит статистика. По итогам 2010 г. объем ВВП находился на 4,1% ниже уровня 2008 г., выйти на докризисный уровень, с учетом того, что в начале 2011 г. (если устранить календарный и сезонный фактор) ВВП если и рос, то слабо, экономика сможет лишь в начале 2012 г. Доля обрабатывающей промышленности в объеме отгруженной продукции в 2010 г. снизилась по сравнению с 2007 г. на 1,7% (до 64,6%), что означает усиление позиций производств, производящих продукцию с низкой долей добавленной стоимости (см. рисунок 2).

Традиционно сильный в российской экономике добывающий сектор продемонстрировал в ходе кризиса завидную устойчивость к падению и возможность быстрого восстановления – по итогам 2010 г. он превзошел уровень 2008 г. на 3% (тогда как обрабатывающая промышленность в этот момент была ниже предкризисного уровня на 5,2% - см. рисунок 1). Однако в долгосрочном плане вряд ли можно рассчитывать на добывающий сектор как на основной двигатель роста. В конце концов, с начала 70-х годов прошлого века в отраслевом портфеле индустриально-развитых стран сектор добычи полезных ископаемых является отраслью экономики, которая имеет исторически минимальные темпы роста (около 1% в год) при максимальной их волатильности (см. рисунок 3).

В условиях исключительной важности добывающего сектора для формирования доходов бюджета и экономики в целом, его хорошего финансового состояния, но низкого потенциала роста физобъемов производства, логично было бы проводить такую политику диверсификации экономики, которая создавала бы условия для развития и финансирования сырьевиками своих высоких переделов, связанных с более высоким

Рис. 1. Динамика промышленного производства в России, со снятой сезонностью, 2002 г.=100%

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

технологическим уровнем производства, чтобы это на основе «эффекта обучения» способствовало переносу инноваций и в другие сектора экономики. Если говорить о ключевых экспортно-сырьевых сегментах, то это, прежде всего, нефте- и газохимия, которые получают сырье от самой добычи (газовый конденсат, попутный нефтяной газ и прочее), а также сектора, перерабатывающие нефть и газ на первичном и вторичном уровнях.

Между тем усиливается точка зрения о том, что России не нужен такой объемный, как сейчас, обрабатывающий сектор, занимающий две трети промышленности. Притчей во языцех при этом становится уже не только автопром, который до недавнего времени не пинал только ленивый, но и нефтепереработка. Такая точка зрения имеет и свои основания, и контрдоводы. Рассмотрим и то и другое чуть подробнее.

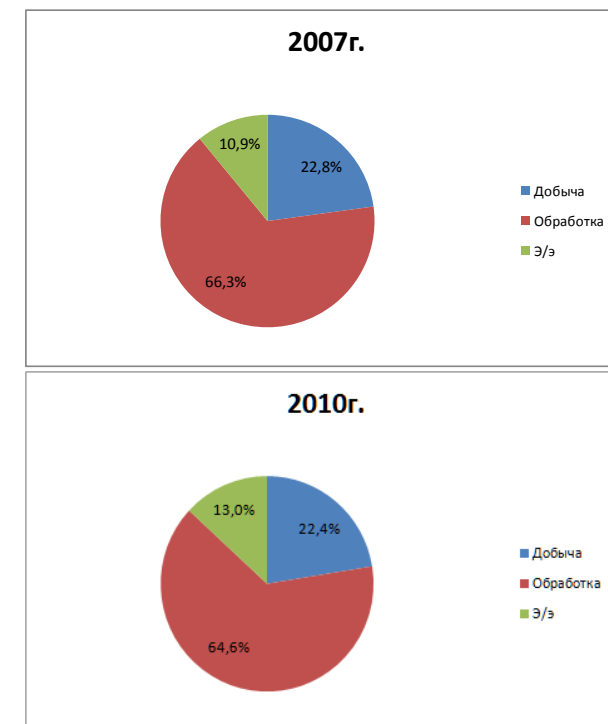
Если говорить о нефтепереработке, то, во-первых, нельзя не сказать об устаревших технологиях на российских НПЗ, которые уступают даже уровню НПЗ в странах СНГ: после 1965 г. нефтеперерабатывающие мощности в России почти не строились, а строительство новых заводов в СССР шло в бывших советских республиках.

Вторым препятствием для развития нефтепереработки называют высокое транспортное плечо при экспорте с заводов, расположенных внутри огромного «континента» под названием Россия, и удорожание перевозки высококачественных нефтепродуктов по железной дороге при невозможности их транспортировки на экспорт по нефтепродуктопроводам (из-за смешивания жидких продуктов переработки).

В-третьих, в прошлом году большинство экспертов (в том числе и консультантов, сейчас консультирующих Минэнерго) указывало на ввод в ближайшие годы значительных объемов перерабатывающих нефтяное сырье мощностей в Саудовской Аравии, Иране и Африке.

В связи с этим существуют очень разные точки зрения относительно того, сколько нефти целесообразно перерабатывать российским нефтяным компаниям в 2020 г. и далее. Но именно от ответа на этот вопрос будет зависеть конструкция реформы налоговой системы отрасли, которая может быть нацелена либо на максимизацию добычи нефти при минимизации нефтепереработки (в этом случае объемы нефтепереработки должны резко снизиться с уровня в 249 млн. тонн в прошлом году до объемов, уходящих далеко ниже 200 млн. тонн) или, наоборот, на резкое наращивание нефтепереработки – чуть ли не до 290 млн. тонн, на что, насколько нам известно, настроены российские нефтяные компании, т.н. «ВИНКи».

Рис. 2. Доля отгруженной продукции в промышленности России в 2007 и 2010 гг., %

Источник: расчеты Центра развития.

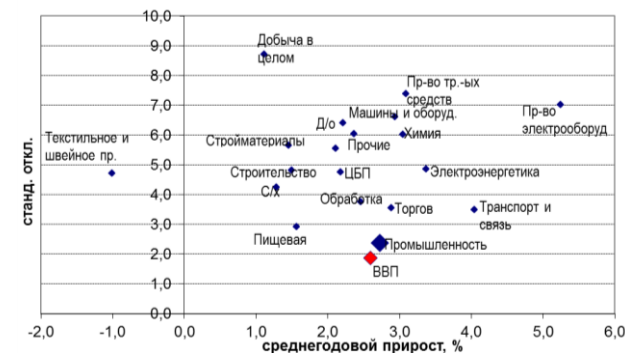
Нельзя, на наш взгляд, забывать и о том, что вывозить продукты нефтехимии (пластмассы и прочее) гораздо легче, чем жидкие нефтепродукты, при этом результат развития нефтегазохимических производств – это еще более высокая стадия сырьевого производства, чем нефтепродукты, а значит, продукт с большей добавленной стоимостью.

Можно понять экспертов, которые говорят: «Что может быть более естественным, чем в стране, богатой нефтью и газом, производить продукцию из этого сырья?» При этом, на наш взгляд, важно учитывать, что по сравнению с прошлым годом планы развития производств такого рода продукции в странах Ближнего Востока и Африки стали гораздо более неопределенными, а поставки нефтепродуктов оттуда гораздо более рискованными в связи с тем что этот регион в одночасье стал поясом нестабильности, и, возможно, надолго. В этом случае поставки такого рода продукции из России в Европу и Азию могут стать более конкурентоспособными, чем это казалось недавно. Мы считаем, что в этом вопросе важно еще хотя бы несколько раз отмерить, прежде чем отрезать.

В конце концов, диверсификация экономики – это и есть одно из естественных направлений ее модернизации. Тем более что и бюджетных средств на это выделять не надо – у сырьевиков они есть. Конечно, говоря о диверсификации отраслевого портфеля, нельзя рассчитывать на волшебный эффект создания нечего из ничего, однако диверсификация сырьевой экономики важна как для повышения темпов ее роста, так и для увеличения объемов производства добавленной стоимости, то есть для создания в экономике больших объемов не только прибыли, но и зарплаты, а значит, расширения эффективно занятых, не ограничивая их число только людьми, работающими в извлечении из земли нефти, газа, угля и металлов, и отправляя остальных в сектор услуг (или за рубеж) при сжимающемся высокотехнологичном, но требующем к себе особого внимания обрабатывающем сегменте экономики во всем его многообразии.

При этом, говоря о больших объемах добавленной стоимости, производимых одним занятым в тех или иных производствах, нельзя, как на это справедливо указывал П. Кругман, забывать о сравнительной удельной капиталоемкости таких производств, иначе можно упустить из виду совокупную эффективность проекта и сделать совершенно неправильный выбор и в бизнес-стратегии, и в стратегии господдержки¹⁰. Кроме того, нефтехимия, например, в американской экономике середины 90-х годов прошлого века, имея значительно большие удельные (на одного работника) объемы добавленной

Рис. 3. Среднегодовые характеристики прироста индексов ВВП и промышленного производства, в среднем по 12 индустриально-развитым странам мира (1971–2007 гг.), %

Примечание: использовано невзвешенное среднее арифметическое значение по странам: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Голландия, Испания, Швеция, Великобритания, США (по США данные с 1978 г.)

Источник: проект EU KLEMS, OECD, расчеты Центра развития.

¹⁰ П.Кругман, М. Обстфельд. Международная экономика – теория и политика. Питер, 2003, с. 312.

стоимости (чем, например, авиа- или автомобилестроение), обладала меньшим научно-инновационным потенциалом и соответственно меньшими возможностями благотворного влияния на прогресс экономики в целом¹¹. Конечно, Россия не Америка, и ситуацию в нашей стране с этой точки зрения можно оценивать по-разному – это предмет специальных исследований. Однако оценивая перспективы диверсификации производства, и российскому бизнесу, и регуляторам нельзя не учитывать такого рода факты. При этом важно принимать во внимание многообразие мнений и прислушиваться к «коллективному разуму» рынка.

Валерий Миронов, Ольга Пономаренко

¹¹ Там же, с. 314.